

БЕЛОНОГОВА Екатерина Сергеевна

**ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО В.А. ЖУКОВСКОГО
В РЕЦЕПЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ольга Борисовна Лебедева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Геннадий Викторович Косяков

кандидат филологических наук, доцент
Юлия Александровна Тихомирова

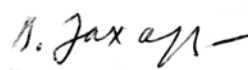
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 23 декабря 2009 г. на заседании диссертационного
совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по
адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «___» ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное сочинение посвящено исследованию рецепции личности и творчества В.А. Жуковского в англоязычных странах.

В настоящее время многие вопросы, которые решают гуманитарные науки, рассматриваются в свете межкультурной коммуникации: в частности, в рецептивной эстетике – на сегодня одной из самых популярных областей литературоведения – выделяют восприятие творчества классиков в других культурах как один из наиболее важных аспектов исследований. При этом художественные произведения изучаются не только с литературно-критической точки зрения, но и с точки зрения качества и особенностей их перевода.

Творчество отдельных русских писателей по-разному представлено в других культурах: это, главным образом, отражается в количестве переведенных произведений и, как следствие, в количестве и специфике критических работ, посвященных творчеству того или иного автора. Как известно, самыми переводимыми на другие языки и потому самыми популярными в зарубежном мире, являются русские прозаики, прежде всего Достоевский, Толстой и Чехов, а литературоведческие работы, анализирующие их творчество, исчисляются сотнями томов.

С русской поэзией дело обстоит сложнее, в силу принципиальной непереводимости поэтической речи в ее частностях – что, впрочем, не означает непереводимости поэтического текста в целом. Но случай, когда три четверти литературного наследия поэта составляют переводы – а именно таков случай Жуковского – представляет собой отличное от всех возможных рецептивных ситуаций явление. Во-первых, поэт-переводчик всегда интересуется переводимую словесность как ее популяризатор и адаптатор в другой культуре – из этого следует интенсивность литературно-критического внимания к его творчеству. Во-вторых, сам факт рецептивного интереса к творчеству такого поэта свидетельствует об определенном аспекте этого интереса в переводческом плане: это, как правило, внимание к индивидуальному стилю, жанру и, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд – ярко выраженному национальному менталитету, который наиболее очевиден именно в переводческих трансформациях категории жанра и смысловых образно-лексических отклонениях от оригинала: отсюда – весьма характерная избирательность переводческих обращений к его текстам, продуцирующая ситуацию множественного перевода одних и тех же произведений, которая демонстрирует наиболее характерные ментальные аспекты рецепции творчества такого поэта.

В переводах Жуковского наиболее репрезентативно представлены три основные европейские литературные традиции: немецкая, французская и английская (даже в тех случаях, когда текст, переведенный Жуковским, является генетически античным или восточным, он все же пользовался переводами-посредниками, главным образом немецкими). Соответственно, имя Жуковского и его творчество хорошо известны в этих трех литературных и литературно-критических традициях. Но если немецкая рецепция творчества Жуковского сравнительно разносторонне осмыслена современной отечественной наукой, то французской и английской рецептивной традициям в этом смысле повезло меньше.

Обратившись к страницам отечественного жуковсковедения, мы обнаруживаем, что, несмотря на большое количество исследований о первом русском романтике¹, история рецепции В.А. Жуковского в Великобритании и США является не просто мало разработанной, но почти совсем не известной страницей русской литературы. Практически единственным, достоверным и широкомасштабным изданием, посвященным изучению англо-русских культурных и литературных взаимоотношений, и касающимся описания первого этапа знакомства англичан с русской литературой, является труд академика М.П. Алексеева². В издании детально исследуется антология Дж. Бауринга³, которая внесла несомненный вклад в англоязычную русистику. Однако для полного представления о восприятии первого русского романтика в англоязычных странах этого явно недостаточно.

Актуальность предлагаемого диссертационного сочинения обусловлена возросшим интересом современного литературоведения к проблемам диалога культур, рецептивной эстетики и переводоведения, а также обострившимся вниманием к творчеству В.А. Жуковского.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым в русском и зарубежном литературоведении опытом полномасштабного изучения рецепции личности и творчества Жуковского англоязычной культурой на материале максимально полного корпуса английских и американских литературно-критических и научно-исследовательских работ, посвященных жизни и творчеству первого русского

¹ Прежде всего необходимо назвать исследования Б.М. Эйхенбаума, А.Н. Веселовского, Г.А. Гуковского, И.М. Семенко, Р.В. Иезуитовой, Ю.М. Прозорова, С.А. Матяш, И.Ю. Виницкого, С.В. Березкиной, А.С. Немзера, коллектива кафедры русской и зарубежной литературы Томского госуниверситета по изучению библиотеки поэта (Ф.З. Канунова, А.С. Янушкевич, Н.Б. Реморова, О.Б. Лебедева, Э.М. Жиликова, И.А. Айзикова, И.А. Поплавская).

² Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). М., 1982. С. 187-246.

³ Specimens of the Russian Poets / tr. by J. Bowring. London, 1821. P. XIX, 71-101, 235; Specimens of the Russian Poets / tr. by J. Bowring, F.L.S. 2nd ed. with additions. London, 1821. P. XVII–XIX, 71-101, 239; Specimens of the Russian Poets: with introductory remarks / by J. Bowring. London, 1823. Part 2. P. XIII, 59-115.

романтика, начиная с прижизненных откликов до современных литературоведческих исследований. Путем историко-литературного описания и анализа предлагаемое диссертационное сочинение впервые вводит в научный оборот отечественного литературоведения репрезентативную выборку англоязычной литературной критики и литературоведческих работ, посвященных биографии и творчеству В.А. Жуковского. Впервые осуществлен сравнительный анализ целого корпуса английских переводов произведений В.А. Жуковского, выполненных в XIX-XX веках и систематизированных в диссертационном сочинении в русле проблемы «варианта» и «инварианта» произведения – одной из ключевых проблем современного литературоведения в контексте межкультурной коммуникации.

Таким образом, **объектом** диссертационного сочинения становится то представление о личности и творчестве первого русского романтика, которое сложилось в англоязычной (английской и американской) словесной культуре на протяжении двух веков, а его непосредственным **предметом и материалом** – более ста работ англоязычных литературных критиков и литературоведов, посвященных личности и творчеству В.А. Жуковского, и множественные переводы элегии «Море», кантаты «Певец во стане русских воинов» и баллады «Светлана». При сборе материала были использованы книжные и архивные фонды Российской Государственной библиотеки, библиотеки Томского государственного университета, Бодлианской библиотеки Оксфордского университета (The Bodleian Library, Oxford), Национальной библиотеки Великобритании (The British Library, London).

Стоит отметить, что в тех случаях, когда необходимо уточнить, что то или иное явление характерно и для Великобритании, и для США, в работе употребляется термин «англоязычный», а когда имеются в виду исключительно британские особенности, предпочтение отдается терминам «британский», «английский». (Хотя выражение «британский» более политически корректно, нередко, во избежание повторов, использовалось слово «английский», укоренившееся в отечественной традиции для обозначения всего британского, в связи с тем, что Англия составляет территориально, политически и экономически, большую часть Соединенного Королевства).

Критериями отбора литературно-критических, литературоведческих и художественных текстов для непосредственного анализа послужили: **I)** представляемый ими уровень рецепции, **II)** жанровая полифония критических интерпретаций и **III)** репрезентативность жанровой структуры поэтического текста Жуковского для англоязычной литературной традиции, маркированная фактом множественности переводов данного текста на английский язык.

I) Э. Райсснер выделяет четыре основных фазы восприятия литературы, каждая из которых может характеризовать определенный уровень развития рецептивного аппарата культуры (литературы), т.е., собственно говоря, готовность одной культуры (литературы) в своей собственной парадигме осмысливать какую-либо другую (чужую)⁴:

1. Фаза информации. Источниками информации на этом уровне становятся упоминания в газетах и журналах, литературных обзорах или сообщениях путешественников. Имя писателя или поэта почти всегда стоит в ряду других, приводимых в перечне.
2. Фаза публикации. Эта фаза начинается с момента первой публикации того или иного автора, и важнейшим фактором здесь является отклик на публикацию (перевода) или его отсутствие. Эта фаза часто характеризуется тем, что переведенное произведение становится предметом полемики в «чужой» литературе. Произведение может, кроме того, в зависимости от разной культурной ситуации приобретать актуальность или терять ее.
3. Фаза критических откликов и интерпретаций. Эта фаза связана со второй, но в основном охватывает лишь те временные промежутки, когда появляется более или менее значительное число рецензий и откликов, позволяющих говорить о том, что обсуждаемое (переводное) произведение является фактом литературного процесса.
4. Фаза художественно-литературного влияния. Последняя фаза в рамках нашей работы является наименее актуальной, первые же три не обязательно следуют друг за другом, а демонстрируют – на уровне диахронии – разный характер рецепции в рамках одной и той же литературы.

II) Изучением жизни и творчества Жуковского начиная с 1820-х гг. занимались как англоязычные русисты, так и российские эмигранты-слависты, писавшие на английском языке или переведенные на него. Среди них выделяются историки, переводчики и интерпретаторы (Дж. Бауринг⁵, Великобритания; Ч. Тернер⁶, Великобритания; С. Баура⁷, Великобритания; К. и У. Оберы⁸, США), преподаватели и профессора старейших университетов мира (Дж. Брандес⁹ – профессор Копенгагенского университета (перевод книги

⁴ Reissner E. Die Forschung auf dem Gebiet der Rezeption russischen Literaturgutes in Deutschland, ihre problematische, ihre Methodik und ihre Aufgaben // Zeitschrift für Slawistik. 1963. № 8. S. 31.

⁵ Bowring J. Specimens of the Russian Poets. 1821. P. XIX, 71-101, 235.

⁶ Turner C.T. Studies in Russian Literature. London, 1882. P. 116-133.

⁷ Bowra C.M. A Second Book of Russian Verse. London, 1948. P. 9.

⁸ Ober K.H., Ober W.U. Zukovskij's Early Translations of the Ballads of Robert Southey // The Slavic and East European Journal. 1965. Vol. IX, № 2. P. 181-190 etc.

⁹ Brandes G. Impressions of Russia / tr. by S. C. Eastman. New York, 1889. P. 222-227.

выполнен в США), С. Волконский¹⁰ – преподаватель Лоуэлльского университета, США; П. Кропоткин¹¹ – преподаватель Лоуэлльского университета (сборник лекций опубликован в Великобритании); А. Брюкнер¹² – профессор славянской филологии Берлинского университета (перевод книги выполнен в Великобритании).

В англоязычной русистике весьма распространены и материалы справочного характера (антологии и словари), специально Жуковскому не посвященные, но включающие сведения о его творчестве и содержащие элементы его интерпретации: Wiener L. «Anthology of Russian Literature from the Earliest Period to the Present Time», Mirsky D.S. «A History of Russian Literature: from the Earliest Times to the Death of Dostoevsky (1881)», Harkins W. «Dictionary of Russian Literature», Brown W.E. «A History of Russian Literature of the Romantic Period», Moser Ch. «The Cambridge History of Russian Literature», Terras V. «History of Russian Literature», Encyclopaedia of Poetry and Poetics, Dictionary of Literary Biography¹³.

Дополнительным источником, представляющим научные изыскания зарубежных филологов по конкретным аспектам жуковсковедения, стали периодические издания США и Англии: «Славянский и восточно-европейский журнал» («The Slavic and East European Journal»), русское обозрение («Russian Review»), «Славянское и восточноевропейское обозрение Америки» («American Slavic and East European Review»), «Ежеквартальник русской литературы» («Russian Literature Triquarterly»), «Славянское и восточноевропейское обозрение» («The Slavonic and East European Review»).

III) При выборе художественных текстов для анализа мы руководствовались рядом соображений. Многие произведения Жуковского переводились на английский язык неоднократно разными переводчиками. Наличие нескольких переводов одного и того же текста говорит о том, что данный текст был особенно интересен воспринимающей литературе, а также дает исследователю возможность сопоставить разные переводы одного произведения, найти общее и различное, выявить переводческие находки и потери. Множественность переводов выбранных для анализа текстов означает и

¹⁰ Wolkonsky S. Pictures of Russian History and Russian Literature (Lowell Lectures). Boston, New York, London, 1897. P. 181-183.

¹¹ Kropotkin P. Russian Literature: Ideals and Realities. London, 1905. P. 33-34.

¹² Bruckner A. Literary History of Russia. London, Leipzig, 1908. P. 168-174.

¹³ Wiener L. Anthology of Russian Literature from the Earliest Period to the Present Time: in 2 parts. New York, London. Part I. 1902. P. 54-66; Mirsky D.S. A History of Russian Literature: from the Earliest Times to the Death of Dostoevsky (1881). London, 1927. P. 97-101; Harkins W.E. Dictionary of Russian Literature. London, 1957. P. 434-435; Brown W.E. A History of Russian Literature of the Romantic Period. Vol. 1. Michigan, 1986. P. 185-226; The Cambridge History of Russian Literature / ed. by Moser Ch.A. Cambridge, New York, 1989. P. 123-126; Terras V. History of Russian Literature. New Haven, 1991. P. 197-200; Encyclopaedia of Poetry and Poetics / ed. by A.Preminger. Princeton, 1965. P. 729; Dictionary of Literary Biography. Russian Literature in the Age of Pushkin and Gogol: Poetry and Drama. Gale, 1999. Vol. 205. P. 361-380.

близость жанра, мотивов, реалий оригинального произведения англо-американским трансляторам.

История переводов произведений Жуковского свидетельствует о том, что в англоязычной литературной традиции на протяжении двух веков особенной популярностью пользовались жанры элегии, кантаты и баллады: то есть именно те, которые близки национальным традициям английской литературы. И в русском национальном сознании именно эти жанры особенно репрезентативны, как об этом свидетельствуют перефразистические номинации поэта: поэт-элегик (создатель «поэзии чувства»), поэт-балладник («певец Светланы»), певец-патриот (автор «Певца во стане русских воинов»).

Следовательно, в центре нашего внимания находятся три жанрово-тематические группы: пейзажно-элегическая, любовная и патриотическая лирика. Состав англоязычных антологий свидетельствует о неизменном внимании переводчиков к этим трем жанрово-тематическим группам текстов Жуковского. Единственная вариация элементного состава внутри группы происходит преимущественно в пейзажно-элегической лирике (например, «Приход весны» вместо элегии «Море»), тогда как состав кантатного и балладного жанров всегда остается неизменным, это всегда «Светлана» и «Певец во стане русских воинов». Таким образом, сами тексты и предпочтения переводчиков предопределили наше внимание к трем жанрово-тематическим группам лирики Жуковского.

В связи с огромным количеством литературно-критического и научно-исследовательского материала, привлеченного к диссертационному сочинению, особое значение приобретает проблема его систематизации и периодизации. Соответственно предложенным Э. Райсснером уровням восприятия весь эмпирический материал диссертации периодизирован следующим образом:

- 1820-1860 гг. – ранние прижизненные переводы и литературно-критические публикации о жизни и творчестве В.А. Жуковского;
- 1875-1930 гг. – академическое литературоведение и литературная критика; в этот же период наблюдается тенденция к возрастанию эквивалентности новых переводов стихотворений Жуковского на английский язык;
- 1940-1965 гг. – монографические исследования, посвященные творчеству Жуковского: их проблематика и жанровые структуры;
- 1970-2007 гг. – В.А. Жуковский в англоязычных энциклопедических статьях и монографических исследованиях.

В разные периоды изучения жизни и творчества Жуковского изменялось его восприятие и смещались акценты этого восприятия. Так, в XIX веке, при первом знакомстве с поэтом, интерес вызывала, главным образом, его

биография. В первой половине XX века появилось много переводов произведений русского поэта, но роль Жуковского в истории русской литературы пока еще до конца не осознается, возможно, это объясняется тем, что авторами информации о Жуковском в англоязычной литературе являются, прежде всего, русские эмигранты, преподаватели-англичане, работавшие в России, а также некоторые русские критики, из работ которых английские рецензенты черпают основные сведения. Вторая половина XX века является периодом осмысления английскими славистами вклада Жуковского в русскую литературу, а также периодом многоаспектной интерпретации его лирики. Стоит отметить, что на современном этапе восприятия Жуковского в англоязычных странах русское и английское литературоведение пересекаются в своем интересе к поэтике Жуковского, причем русское литературоведение служит основой для англоязычной русистики. В отечественном литературоведении акцентирована издательская инициатива, сосредоточение на реально-историческом комментарии к текстам Жуковского, в связи с чем оно имеет более академический характер.

Исходя из всего вышесказанного, **цель** предлагаемого диссертационного исследования можно определить следующим образом: это опыт полной реконструкции англоязычной рецептивной традиции в отношении личности и творчества В.А. Жуковского на протяжении XIX-XX веков, осуществленной применительно к трем фазам рецепции: фаза информации, фаза публикации, фаза критических откликов и интерпретаций. При этом принципиально важна органичная взаимосвязь всех этих рецептивных аспектов: информативный материал стимулирует творческий контакт (перевод), перевод становится стимулом литературно-критического отклика, и все в совокупности порождает научно-исследовательскую традицию, развернутую в эволюции воспринимающей словесности согласно ее законам.

Достижение обозначенной цели потребовало решения целого ряда **задач**:

1. Собрать, систематизировать и периодизировать посвященные личности и творчеству Жуковского литературно-критические отклики и научно-исследовательские труды (в диапазоне от информативной прижизненной заметки до биографического очерка, научно-исследовательской статьи и монографии до словарной статьи), а также составить их библиографическое описание.
2. Выявить все переводы произведений Жуковского на английский язык и расположить трансляции в хронологическом порядке их появления.
3. Проанализировать литературно-критические статьи с целью охарактеризовать эволюцию суждений критики о творчестве русского поэта с учетом контекста литературной жизни и смены эпох; на основе

собранного и систематизированного материала исследовать эволюцию англоязычной литературоведческой рецепции наследия русского поэта.

4. Раскрыть динамику переводческой рецепции произведений Жуковского и ее связь с основными этапами научно-критического освоения русского поэтического творчества в Англии.
5. Основываясь на целостной характеристике разных интерпретаций произведений Жуковского англоязычными трансляторами, определить особенности их индивидуально-творческого освоения переводчиками, выявить наиболее репрезентативные с точки зрения художественно-эстетической релевантности английские «аналоги» произведений Жуковского и уяснить закономерности передачи стиля первого русского романтика англоязычными переводчиками.
6. На основании проделанной в этих направлениях работы реконструировать целостную картину восприятия творчества Жуковского в Англии на протяжении XIX-XX веков.

Методологическая база предпринятого исследования определяется спецификой и объемом отобранного материала, а также основной целью диссертационного сочинения. В основе методологии и методики настоящей работы – труды русских и зарубежных компаративистов и переводоведов (А.А. Потебни, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина Г.Р. Гачечиладзе, Ю.Д. Левина, И. Левого, А. Поповича, А.В. Федорова, Э. Райсснера). Принципиальная новизна предпринятого исследования, равно как и введение в научный оборот огромного массива англоязычных литературно-критических и литературоведческих работ, а также переводов произведений Жуковского на английский язык – все это потребовало обращения к различным методам исследования. В диссертации, в зависимости от специфики той или иной частной проблемы, используются элементы *дескриптивно-сопоставительного, сравнительно-исторического, историко-биографического, культурно-исторического методов*, необходимых для научного описания рецепции творчества Жуковского в Англии и США. *Метод сопоставительного лингвистического исследования* подлинника и переводов позволил определить индивидуальные подходы переводчиков к передаче художественно-творческих приемов Жуковского, культурно-специфических элементов оригинального текста, его «поэтического» потенциала. Все перечисленные методы и методики разработки материала соотносимы между собой и могут быть системно использованы в рамках исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рецепция творческого наследия Жуковского в англоязычных странах имеет двухвековую историю, начавшись с прижизненных откликов на его

творчество и переводов художественных текстов поэта, и демонстрирует неослабевающую интенсивность интереса к нему англоязычных переводчиков и литературоведов вплоть до настоящего времени.

2. Основные формы рецепции – это литературно-критическая и научно-исследовательская интерпретация и перевод художественных текстов, которые периодизируются по уровням рецепции:
 - а) просветительно-ознакомительный;
 - б) критико-литературный на грани художественного и экспериментально-переводческий (антологический);
 - в) уровень сравнительно-типологического изучения;
 - г) научно-исследовательский уровень рецепции.
3. Эксклюзивное внимание англоязычных переводчиков и интерпретаторов Жуковского привлекают три жанрово-тематические группы текстов поэта:
 - а) пейзажная элегия;
 - б) кантата (патриотическая лирика);
 - в) баллада.
4. Две из этих групп, баллада и кантата, демонстрируют исключительное пристрастие англоязычных переводчиков к текстам, в которых наиболее очевидно эксплицирована русская национальная идея: баллада «Светлана», имеющая жанровый подзаголовок «русская баллада» и кантата «Певец во стане русских воинов», включающая национальный идентификатор в свое название.
5. Совокупность переводов произведений Жуковского на английский язык четко выявляет предпочтения воспринимающей культуры по отношению к определенным текстам Жуковского в ситуации множественного перевода: баллада «Светлана» (5), элегия «Море» (4), «Певец во стане русских воинов» (2 – полных, 3 – частичных), «Приход весны» (3), «Жаворонок» (2), «Воспоминание» (О милых спутниках...) (2), «Счастье во сне» (2), «Цветок» (2).

Практическая значимость предпринятого исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в эдиционной практике при издании полного собрания сочинений В.А. Жуковского, а также в практике высшей школы при разработке лекционных общих и специальных курсов по истории литературы, истории русско-европейских литературных связей, аспектологии рецепции художественного произведения в инокультурной среде, переводоведению и межкультурной коммуникации, в разработке проблематики специальных курсов и специальных семинаров по истории русской литературы и русско-английских литературных взаимосвязей.

Апробация диссертации. Отдельные положения исследования были изложены в виде докладов на заседаниях аспирантского семинара по компаративистике под руководством доктора филологических наук, проф. О.Б. Лебедевой (2003-2006). По теме диссертационного исследования были сделаны доклады на V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (г. Томск, 2005), VI Международной научно-практической конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (г. Томск, 2006), Ильчестерских чтениях (г. Оксфорд, Великобритания, 2007), конференции молодых ученых (г. Дарем, Великобритания, 2007), международной научно-методической конференции «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XIX века: когнитивно-концептуальные аспекты» (г. Пятигорск, 2008), VI Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: идеи, концепции, проекты» (г. Томск, 2008). Материалы диссертации прошли педагогическую апробацию при проведении занятий по практике перевода (Томский политехнический университет, 2005-2006). По теме работы опубликовано 14 статей.

Структура работы определена тем, что все англоязычные тексты, которые проанализированы в связи с интересующей нас проблематикой, подразделяются на две группы:

1. Сведения о биографии Жуковского, литературно-критические отзывы о его творчестве и научные исследования, посвященные его литературному наследию (в журнальных рецензиях, обзорах, антологиях, историко-литературных курсах, энциклопедиях, статьях, монографиях и пр.);
2. Переводы произведений русского поэта на английский язык (в том числе в составе антологий русской литературы), обычно сопровождаемые характеристикой его творчества. Стоит отметить, что меняются и переводчики, и выбор текстов, но сам жанр антологии в течение первых трех периодов восприятия первого русского романтика в Англии и США остается неизменным.

Соответственно этому диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и трех приложений: 1. Библиография исследований о В.А. Жуковском в англоязычном литературоведении; 2. Библиография переводов произведений В.А. Жуковского на английский язык; 3. Подстрочники английских переводов стихотворений «Море», «Певец во стане русских воинов», «Светлана»). Список использованной литературы включает 327 наименований.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены цели, задачи работы, использованные в ней подходы и методики, описаны ее новизна и актуальность, мотивирована структура работы. Характер исследования предопределил разделение работы на две части: литературно-критическая, фактографическая и научно-исследовательская интерпретация личности и текстов Жуковского, и художественная рецепция, представленная переводами лирики Жуковского на английский язык.

Первая глава «В.А. Жуковский в англоязычном литературоведении (1820–2007 гг.)» раскрывает динамику научно-критического освоения творчества Жуковского в Англии. В ней представлена общая картина рецепции творчества русского поэта и в хронологическом порядке освещены основные этапы осмысления его биографии и творчества англоязычными литературоведами.

Драматичная биография Жуковского во многом обусловила эстетику и поэтику его произведений, романтический настрой лирики Жуковского явился фактором, эстетически определяющим ее своеобразие, факты жизни поэта потребовали соотнесения их с его текстами.

В первой главе рассматривается большое количество неизвестных ранее английских источников XIX–XX веков, которые, согласно хорошо разработанной национальной литературоведческой традиции, в основном подробно описываются. Эта установка на дескрипцию в первой главе является сознательной, и цель предпринятого нами дескриптивного обзора – дать как можно более полную литературоведческую информацию об истории, проблематике и основных тенденциях рецепции личности и творчества Жуковского в англоязычных странах.

Первая глава заполняет существенную лакуну русской историко-литературной науки, особенно в том, что касается истории изучения творчества Жуковского и переводов его текстов на английский язык начиная с 1850-х гг. и до настоящего времени, поскольку, как уже упоминалось, самая серьезная работа, посвященная рецепции Жуковского в англоязычной культурной традиции, принадлежащая М.П. Алексееву, ограничена временем жизни русского поэта и одной из двух англоязычных традиций – собственно английской.

Изучение англоязычных исследований о Жуковском позволило определить преобладающие тенденции в восприятии первого русского романтика в Великобритании и США и выделить четыре периода восприятия его творчества: 1) просветительно-ознакомительный, когда публикуются, главным

образом, переводы произведений поэта, сопровождаемые краткими биографическими сведениями; 2) экспериментально-переводческий (антологический) и критико-литературный, характеризующийся тем, что литературоведы поглощены поисками отражения фактов драматичной судьбы русского поэта в его произведениях; 3) сравнительно-типологический, когда подробно изучаются англо-германские контактно-типологические взаимосвязи и творческие контакты В.А. Жуковского; и, наконец, 4) научно-исследовательский, в течение которого объектом внимания и интереса англоязычных литературоведов делаются проблематика творчества и особенности поэтики Жуковского.

Композиция монографического исследования отражает логику исследовательского процесса. Известно, что первый и основной акт рецепции – это перевод. Однако стимулом к нему становится информация о личности и творчестве автора перевода, как правило, предшествующая трансляции или сопровождающая самые первые переводы. Поэтому в первой главе мы ставили своей задачей исследование вторичной рецепции (интерпретации) для определения приоритетов англоязычных ученых и выделения трансляций для последующего анализа, что невозможно без описания и прочтения корпуса англоязычных литературно-критических и научно-исследовательских работ о Жуковском.

Характер представлений англоязычных критиков и литературоведов о личности и творчестве Жуковского, отразившихся в их работах, определяется во-первых, уровнем рецепции, а во-вторых, жанром вторичной рецепции: биографический очерк, критический обзор, историко-литературный лекционный курс, энциклопедическая статья, вводная статья, фрагмент обзорной статьи, рецензия, монографическое исследование малого (статья) или большого (монография) объема. Отдельным объектом нашего внимания стало специфическое явление англоязычной рецептивной традиции: антологии русской литературы с краткими очерками о жизни и творчестве первого русского романтика. Каждый параграф первой главы описывает материал по хронологическому принципу. Поскольку восприятие творчества Жуковского в Великобритании и США с такой степенью подробности исследуется впервые, мы, как упоминалось, предлагаем реферативный способ описания и выделяем основные модели, которые функционировали в указанный рецептивный период.

Параграф 1.1. *«Прижизненные переводы и литературно-критические публикации о В.А. Жуковском (1820-1860 гг.)»* посвящен описанию первого этапа восприятия творчества В.А. Жуковского в англоязычных странах – на этом этапе почти исключительно в Англии.

Имя Жуковского становится известным в Великобритании еще при жизни поэта, прежде всего, благодаря переводам его произведений, которые включались в выходившие в то время антологии, в частности Дж. Бауринга и У. Сондерса¹⁴, а также печатались в различных журналах. Кроме того, в это время издавались отдельные книги, учебники, статьи, например, таких авторов, как Т. Шоу¹⁵, Талви¹⁶, К. Джоустон (псевд. Грэм)¹⁷ и др., которые были частично или полностью посвящены русской литературе и в которых содержались сведения о творчестве Жуковского.

В это время творчество Жуковского не находится в центре пристального внимания критиков, не вызывает такого широкого интереса читателей, какого оно заслуживало, прежде всего, потому, что в представлении англичан литературная жизнь в России только зарождалась. Сведения о биографии и личности Жуковского были скудными, изобиловали ошибками и неточностями, а лирика Жуковского представлялась, в основном, несколькими произведениями, прежде всего балладой «Светлана» и стихотворением «Певец во стане русских воинов». Хотя в первой половине XIX века творчество «первого русского романтика» и не было оценено и осознано англоязычной критикой должным образом, но его творчество ставили уже в один ряд с творчеством признанного в то время русского классика – А.С. Пушкина.

Стоит отметить, что основным источником сведений о русской литературе вообще и о Жуковском в частности служили, в первую очередь, исследования русских литературных критиков: Н.И. Греча, П.А. Плетнева, А.А. Бестужева, Н.И. Бахтина и др., материалы которых полностью или частично переводились или перерабатывались в англоязычных изданиях.

Параграф 1.2. *«В.А. Жуковский в англоязычном академическом литературоведении и литературной критике (1875-1930 гг.)»* ставит своей целью рассмотреть ряд сюжетов, связанных с англоязычной рецепцией Жуковского с 1875 по 1930 гг., и на конкретных примерах проследить эволюцию восприятия жизни и творчества русского поэта в англо-американских источниках. Поскольку интерпретативный код описания, свойственный жанру исследования, которое выполнено в русле академической научной традиции или литературно-критического эссе, определяет характер подбора и изложения фактов и тем самым формирует представление о личности и творчестве русского поэта и его образ, предложенный данным текстом, труды о русском поэте разделены в рамках параграфа по их принадлежности к академической и литературно-критической традиции.

¹⁴ Saunders W.H. Poetical Translations from the Russian Language. London, 1826. P. 17-47.

¹⁵ Shaw T.B. Pushkin, the Russian Poet // Blackwood's Edinburgh Magazine. 1845. Vol. 57. P. 657-678.

¹⁶ Talvi. Historical View of the Languages and Literatures of the Slavic Nations: with Sketch of Their Popular Poetry. New York, 1850. P. 79.

¹⁷ Grahame F.R. The Progress of Science, Art and Literature in Russia. London. 1865. P. 285, 310, 316-318, 331-343.

Согласно общим законам восприятия творчества национального писателя или явления в иноментальной культуре сначала появляются критические сведения о предмете рецепции, а затем наступает черед его научного осмысления. В англоязычной рецепции личности и творчества Жуковского мы наблюдаем интересный феномен предшествования академического литературоведения литературной критике: в конце XIX века появляются первые научно-исследовательские работы, посвященные творчеству Жуковского (Ч. Тернер¹⁸, С. Волконский¹⁹, П. Кропоткин²⁰), и только впоследствии – литературно-критические эссе (К. Валишевский²¹, Р. Ньюмарч²²).

Зачастую исследования делятся на две части: первая повествует о жизни русского писателя, вторая – о творчестве. Детализируется биография поэта, исследователи указывают на общественное значение жизни Жуковского. Литературоведы активно пользуются русской критикой, эпистолярием Жуковского, воспоминаниями современников о его жизни. Намечается тенденция исследователей связывать жизнь и поэзию первого русского романтика.

В целом, мы наблюдаем функционирование той же модели, что и на предыдущем рецептивном этапе. В.А. Жуковского в англоязычную литературу несут русские эмигранты в Англии и США, преподаватели-англичане в России, русские критики, из работ которых англоязычные рецензенты черпают основную информацию о В.А. Жуковском.

В параграфе 1.3. *«Монографические исследования 1940-1965 гг.: проблематика (англо-германские контактно-типологические связи) и жанровые структуры (энциклопедические статьи и историко-литературные курсы)»* обозначены два основных направления восприятия первого русского романтика в англоязычных странах в середине прошлого столетия. Во-первых, выявляются реальные связи В.А. Жуковского с европейским романтизмом, особенно немецким, рассматриваются личные и творческие контакты русского писателя с И.-В. Гете, Ф. Шиллером, Л. Тиком, Р. Саути, В. Скоттом и т.д. (П. Маленко²³, Ч. Пэssidж²⁴, А. Гроника²⁵, Э. Костка²⁶). Во-вторых, появляется

¹⁸ Turner C.T. Studies in Russian Literature // Fraser's Magazine. 1877. Vol. 16, № 92. P. 195-203.

¹⁹ Wolkonsky S. Pictures of Russian History and Russian Literature (Lowell Lectures). P. 181-183.

²⁰ Kropotkin P. Russian Literature: Ideals and Realities. P. 33-34.

²¹ Waliszewski K. A History of Russian Literature. London, 1900. P. 142-147.

²² Newmarch R. Poetry and Progress in Russia. London, 1907. P. 14-20.

²³ Malenko P. Tieck's Russian Friends: Kuchelbecker and Zhukovsky // Papers of the Modern Language Association. 1940. Vol. 55. P. 1129-1145.

²⁴ Passage Ch. The Influence of Schiller in Russia 1800-1840 // American Slavic and East European Review. 1946. Vol. V, № 1-2. P. 111-137.

²⁵ Gronicka A. von. Goethe and his Russian Translator-interpreter V.A. Zhukovski. 1783-1852 // Publications of the Modern Language Association of America. 1955. Vol. LXX, № 1. P. 145-165.

²⁶ Kostka E. Schiller in Russian Literature. Philadelphia, 1965. P. 15-17.

целый ряд статей и разделов в книгах по истории русской литературы и словарях о значении В.А. Жуковского в русской литературе (В. Сноу²⁷, У. Харкинс²⁸). Данные направления отличаются друг от друга методологической (исследовательской) установкой. В словарях преобладает оценка вклада В.А. Жуковского в русскую словесность без интерпретации его произведений (теоретические заключения), акцентируется новизна и органичность стиля В.А. Жуковского в рамках созданного им литературного движения, отвечающего потребностям развития русской литературы и русского литературного языка. В статьях о связях литератур, наоборот, отдельные факты восприятия произведений подчас толкуются узко-конкретно, вне учета общего развития литературы.

Параграф 1.4. *«Произведения В.А. Жуковского в составе англоязычных антологий русской литературы (1880-1965 гг.)»* включает в себя описание состава текстов В.А. Жуковского в антологиях русской литературы. Многие антологии содержат краткие очерки о жизни и творчестве первого русского романтика. Стоит отметить, что меняется жанровый состав, корпус текстов о В.А. Жуковском, переводчики, но жанр антологии до 1965 года остается неизменным. Вступительные антологические статьи в основном знакомят читателя с развитием русской литературы и/или носят характер обзора творчества автора. Вступительные статьи в основном относятся к одной из двух разновидностей: академической (Л. Винер²⁹, М. Баринг³⁰, Ч. Коксвелл³¹) или литературно-критической (Ч. Уильсон³², Б. Гёрни³³). Статьи первого типа содержат перечисление основных, уже давно известных русской аудитории фактов биографии русского поэта, программные высказывания критиков о нем, анализ программных произведений («Светлана», «Певец во стане русских воинов»). Вступительная антологическая статья «критического» характера имеет следующую структуру: зачастую она подразделяется на два раздела: первый повествует о биографии автора, второй – о творчестве. Второй вид английской антологической статьи – субъективный с использованием «выдержек» из эпистолярия русского поэта, «ярких» примеров из жизни Жуковского (воспоминания современников о нем). В антологиях крайне редко встречается комментарий к текстам Жуковского.

Параграф 1.5. *«Эволюция жанров энциклопедической статьи и монографического исследования в англоязычном литературоведении о В.А.*

²⁷ Snow Valentine. Russian writers. New York, 1946. P. 212-214.

²⁸ Harkins W.E. Dictionary of Russian Literature. P. 434-435.

²⁹ Wiener L. Anthology of Russian Literature... Part I. P. 54-66.

³⁰ Baring M. An Outline of Russian Literature. London, 1914-1915. P. 51-56.

³¹ Coxwell Ch.F. Russian Poems. London, 1929. P. 45-46.

³² Wilson Ch.T. Russian Lyrics in English Verse. London, 1887. P. 40-41.

³³ Guerney B. A Treasury of Russian Literature. New York, 1943. P. 53-55.

Жуковском (1970-2007 гг.)» посвящен трудам, опубликованным в период с 1970 по 2007 год. В это время в академических изданиях англоязычные литературоведы с большей или меньшей степенью универсальности исследовательского подхода обращаются к интерпретации произведений Жуковского, появляются подстрочные переводы его произведений, преследующие цель максимально точной передачи семантических оттенков его текстов, наблюдается тяготение исследований к жанровому принципу анализа творчества первого русского романтика, очевидно стремление к воссозданию объективного биографического образа В.А. Жуковского.

С 1970 по 2007 г. исследования о В.А. Жуковском идут в нескольких направлениях: появляются работы общего характера; исследования, посвященные отдельным фактам интерпретации лирики первого русского романтика (цикл статей К. и У. Оберов³⁴, труд Э. Хьютон³⁵, К. Дженсен³⁶, С. Сандлер³⁷, К. Чепелы³⁸); шире исследуется тема Жуковский-переводчик (Р. Прибик³⁹, Д. Купер⁴⁰), рассматриваются особенности лиризма писателя (Д. Чижевский⁴¹, статья в книге В. Терраса⁴², Л. Лейтон⁴³); отдельное внимание уделяется эстетике творчества русского поэта (например, монография А. Пейн⁴⁴). В это время опубликованы семь монографических работ, посвященных разным аспектам творческой деятельности В.А. Жуковского⁴⁵.

Необходимо отметить, что в исследуемый рецептивный период, восприятие Жуковского в Великобритании и США проходит волнообразно. Мы

³⁴ Ober K.H., Ober W.U. Zukovskij's Translation of Oliver Goldsmith's «The Deserted Village» // *Germano-Slavica*. 1973. Vol. 1. P. 19-28 etc.

³⁵ Hewton A. A Comparison of Sir Walter Scott's «The Eve of St. John» and Zhukovsky's Translation of the Ballad // *New Zealand Slavonic Journal*. 1973. Vol. 11. P. 145-150.

³⁶ Jensen K.B. Meaning and Intention in a Poem: An Analysis of V.A. Zhukovsky's «19 marta 1823» // *Scando-Slavica*. 1981. Vol. 27. P. 5-14.

³⁷ Sandler S. The Law, the Body and the Book: Three Poems of the Death of Pushkin // *Canadian-American Slavic Studies*. 1989. Vol. 23, № 3. P. 290-311.

³⁸ Ciepiela C. Rereading Russian Pastoral: Zhukovsky's Translation of Gray's Elegy // *Rereading Russian Poetry* / ed. by S. Sandler. Yale, 1999. P. 31-57.

³⁹ Pribic R. The Translator and Adaptor of German Literature: Vasilij Andreevic Zukovskij // *Festschrift fur Wolfgang Gesemann*. Munchen, 1986. Bd. 2. S. 245-261.

⁴⁰ Cooper D. Vasilii Zhukovsky as a Translator and the Protean Russian Nation // *The Russian Review*. 2007. Vol. 66, № 22. P. 185-203.

⁴¹ Chyzhevskiy D. (Cizevsky). History of Nineteenth Century Russian Literature. Nashville, 1974. Vol. I: The Romantic Period. P. 27-28.

⁴² Handbook of Russian Literature / ed. by V. Terras. New Haven, London, 1985. P. 531-533.

⁴³ Russian Romantic Criticism: An Anthology / ed. and tr. by L.G. Leighton. New York, 1987. P. XIV-XV.

⁴⁴ Pein A. Schiller and Zhukovsky: Aesthetic Theory in Poetic Translation. Mainz, 1991.

⁴⁵ Burnett L. P. Dimensions of Truth: A Comparative Study of the Relationship between «Language» and «Reality» in the Works of Wordsworth, Coleridge, Zhukovsky, Pushkin, and Keats: dissertation / University of Essex. 1976; Galer D. Vasilii Andreevich Zhukovskii: His Theory of Translation: dissertation / Northwestern University. 1975; Johnson D. The Comparison in the Poetry of Batyushkov and Zhukovsky: dissertation / University of Michigan. 1973; Katz M. The Literary Ballad in Early Nineteenth-Century Russian Literature. Oxford, 1976. P. 37-138; Swensen A.J. Russian Romanticism and Theologically Founded Aesthetics: Zhukovskij, Odоеvskij, and Gogol and the Appropriation of Post-Kantian Aesthetic Principles: dissertation / University of Wisconsin-Madison. 1995; Witehead S. English Pre-Romantic and Romantic Influences in the Poetry of V. A. Zhukovskii: dissertation / University of East Anglia. 1987.

выделяем два пика интереса иностранных литературоведов к В.А. Жуковскому, которые приходятся на середину 70-х и 80-х годов XX столетия.

Вторая глава «Лирика В.А. Жуковского в английских переводах (1820-1940 гг.)» посвящена переводам стихотворений Жуковского на английский язык как важнейшему фактору творческого восприятия и осмысления литературного наследия инонационального писателя. Английские переводы лирики Жуковского, выполненные в XIX-XX веках, представлены в хронологическом порядке. Лингвостилистический и сопоставительный анализ английских версий произведений Жуковского, предлагаемый во второй главе, преследует цель выявления как их индивидуальных стилистических особенностей, так и типологических закономерностей, характерных именно для английской рецептивной традиции в том, что определяет переводческие стратегии отбора текстов, способы воспроизведения индивидуальной творческой манеры Жуковского, специфику реализации смыслового потенциала произведений, эквивалентности передачи их культурно-исторического контекста.

Основным материалом для данной главы послужили англоязычные переводы трех жанрово-тематических групп произведений русского поэта: это пейзажно-элегическая, гимно-патриотическая и балладно-любовная лирика В.А. Жуковского. Целью анализа явилась демонстрация принципов перевода в их эволюционном аспекте: от трансляции «своего» (английского) до воплощения «чужого» (русского).

В **параграфе 2.1. «Пейзажная лирика В.А. Жуковского в английских переводах»** проанализированы четыре перевода пейзажно-медитативной элегии В.А. Жуковского «Море», принадлежащие англо-американским литературоведам и переводчикам, и характеризующиеся способностью репрезентативно продемонстрировать эволюцию установок английских переводчиков на «узнавание» жанра элегии и идентификацию ее основного словесно-образного мотива как родственного национальной поэтической традиции (Байрон).

Несмотря на единство своего текстового источника – элегии Жуковского, переводы существенно различны в своих творческих установках.

Самый ранний анонимный перевод, выполненный в 1916 г. для журнала «Русское обозрение»⁴⁶, является данью так называемой буквалистской традиции: его переводчик стремится как можно точнее передать смысловое содержание элегии и поэтому вводит большое количество разъяснений, уточнений, описаний, отсутствующих в тексте Жуковского. Например, *смятение* передается автором перевода как – *штормы и бури (storms and*

⁴⁶ The Sea by W.A. Zhukovsky // The Russian Review. 1916. Vol. 1, № 1. P.21.

tempests); темные тучи становятся темными облаками, <...> мрачными и угрожающими (*dark clouds gather somber and threat'ning*); Ты долго вздымаешь испуганны волны – Твои валы в страхе все еще поднимаются и падают (*Thy billows, in fright, are still rising and falling*); Обманчив твоей неподвижности вид – Обманчивое, неопределенное, твое мягко-движущееся спокойствие (*Deceptive, uncertain, thy soft-stirring calm*); Ласкаешь его облака золотые – В мягких заботах его золотые облака обнимая (*In tender caresses their gold clouds embracest*) и пр.

Перевод 1929 г., выполненный Чарльзом Филлигемом Коксвеллом⁴⁷, характеризуется большей, по сравнению с русским текстом, обобщенностью; система художественных образов трансформирована в сторону актуализации сакральных ассоциаций текста. Яркой отличительной чертой этого перевода является игра слов, в основе которой лежит полисемия: *смятенная любовь* в переводе становится *непокорной/мятежной/необузданной любовью* (*riotous love*); *тревожная дума* – *неспокойной дремой/мечтанием* (*uneasily sleep*); *глубокая тайна* – *таинственной душой* (*mysterious soul*); *небо* в переводе – *Небеса* (*Heaven*); *Ты чисто в присутствии чистом его* переводится как *Твоя чистота сверкает в непорочной атмосфере!* (*Your purity glows in an atmosphere chaste!*). Использованное при этом существительное *purity* сохраняет свою полисемию: 1) чистота, беспримесность; 2) безукоризненность, безупречность и 3) непорочность и пр.

Перевод 1936 г., выполненный американским переводчиком Элиасом Гордоном⁴⁸, является образцом так называемого вольного перевода. Автор, взяв за основу элегию Жуковского, услышал байронические мотивы в русском произведении и создал собственное лирическое произведение, главной темой которого является тема бунтарства: океан, а не море в переводе *безмолвный* (*silent*), *лазурный* (*azure*), *жестокий* (*grim*), *огромный* (*vast* – 3 раза), *могущественный* (*mighty*), *бесшабашный* (*rollicking*), его переполняют *величие* (*majesty*), *радость* (*joy*), *экстаз* (*ecstasy*), *сила* (*power*), *страсть* (*passion*), а впоследствии и *бешенство* (*fury*), он *бьет ключом* (*well*), *прыгает* (*leap*), *борется* (*struggle*), *хлещет* (*gush*), *горит* (*burn*), *течет* (*flow*), *рычит в гневе* (*roar in your rage*), *выворачивает небеса* (*heavens to wrest*), *дрожит* (*tremble*), *сверкает в триумфе* (*glitter in triumph*).

И, наконец, последняя из рассмотренных нами трансляций, перевод 1948 г., выполненный известным английским славистом М. Баура⁴⁹, отличается необыкновенной образностью и эмоциональной насыщенностью, в создании

⁴⁷ Coxwell Ch.F. Russian Poems. P. 45.

⁴⁸ Gordon E. Bards of the North. New York, 1936. P. 19-20.

⁴⁹ Bowra C.M. A Second Book of Russian Verse. P. 9-10.

которых существенную роль играет звукопись. Этот перевод можно назвать вполне эквивалентным по степени воспроизведения и компенсированности в нем поэтических приемов оригинала.

Таким образом, если переводы начала XX века не ставят задачи комплексного сохранения оригинала и несут на себе очевидный отпечаток самостоятельной инициативы транслятора, то переводы середины XX века обнаруживают более бережное отношение к оригиналу, своеобразно видевшееся переводчикам. Можно проследить постепенную эволюцию от функционального перевода через желание переводчиков увидеть «свое», доведенного до крайности в трансляции Гордона, возвращающего исходное произведение в свою традицию, до интерпретации, переводчик которой стремился уловить и стилистически передать авторскую интенцию.

Параграф 2.2. *«Певец во стане русский воинов» как репрезентант патриотической лирики В.А. Жуковского* посвящен двум полным трансляциям «Певца во стане русских воинов», созданным Дж. Баурингом (1823)⁵⁰ и У. Сондерсом (1826)⁵¹.

Стоит отметить, что жанр кантаты является одним из самых продуктивных в английской словесности на рубеже XVIII-XIX веков, однако структура произведения Жуковского с ее факультативной композиционной логикой и принципом перечневого нанизывания однотипных в формальном отношении, но разнообразных в своем жанрово-стилевом оформлении фрагментов на общий сюжетно-композиционный стержень, произведения, которое вполне способно и рассыпаться на отдельные части, и быть продолженным по его продуктивной схеме, английской поэтической традиции незнакома. Поэтому критерии переводческого отбора и специфика переводов в данном случае вполне очевидны: «Певец во стане русских воинов» в особенностях своей поэтики – это именно тот момент напряжения на пересечении разноментальных традиций, который позволяет увидеть свое в чужом, чужое – в своем с максимальной наглядностью. Кроме того, текст «Певца» содержит несомненно близкородственные и хорошо узнаваемые в англоязычных культурах оссианические мотивы, образы западноевропейской мифологии, и фольклора.

Общее направление сравнительного анализа и его приоритеты предопределены поэтологическими особенностями английских переводов «Певца»: сама поэтика переводов диктует анализ трансляций в двух направлениях: образно-лексические и грамматические формы выражения эмпатики оригинального текста (эмоционально насыщенные эпитеты) и интонационно-стилевые особенности текста в передаче их средствами другого

⁵⁰ Bowring J. Specimens of the Russian Poets: with introductory remarks. Part 2. P. 59-91.

⁵¹ Saunders W.H. Poetical Translations from the Russian Language. P. 17-47.

языка. Системный предпереводческий анализ поэтики эпитетов в стихотворении В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» и анализ их англоязычных эквивалентов позволяет утверждать, что в русском стихотворении чувство патриотизма выражено с помощью эпитета, который емко вбирает в себя коннотации чувств и эмоций. У Жуковского патриотизм – категория эмоциональная, он охватывает всю сферу чувств человека. Отсюда – интенсивность эмоциональных эпитетов в «Певце во стане русских воинов».

Особенности трансляции первого переводчика Жуковского, Бауринга, заключаются в нивелировке эмоциональности: метафорические и метонимические сравнения редуцированы, но при этом в полтора раза увеличивается количество эмоциональных эпитетов. В их семантике очевидна романтизация. Нейтрализуя стилистические особенности подлинника и существенно возвышая тон повествования, Бауринг полностью меняет модальность оригинала. В результате эпитеты, окрашивающиеся под пером английского интерпретатора элементами романтической стилистики, приобретают совершенно несвойственный им семантический ореол, что делает оригинал и перевод разнонаправленными по своей стилистической сущности.

Сондерс улавливает прием Жуковского – творчески перерабатывая текст русского патриотического стихотворения – он стремится лексическими средствами (в частности, эпитетами) воссоздать его стилистическую доминанту, что делает целостное восприятие произведения гармоничным и создает впечатление его семантической тождественности подлиннику.

Очевидно, живший в России переводчик достаточно хорошо владел русским языком и, в отличие от Бауринга, имел возможность почувствовать своеобразие стилевой манеры Жуковского и оценить ее значимость; в то же время, как нам кажется, капитан саперной службы обладал определенным литературным даром и сумел не потерять этого своеобразия в английском переложении эпитетов, эмоциональная доминанта которых, как и в оригинале, не вызывает сомнения. И эта ориентация на образность, метафоричность, красочность, проявляясь на всех уровнях английского текста, способствует ощущению его семантической адекватности подлиннику.

Проанализированы также ораторские приемы и риторические фигуры (такие как обращения, риторические вопросы, восклицания, анафоры, лексические повторы, эллиптические предложения, параллелизм и т.д.) в русском тексте патриотического произведения и его английских переводах. Бауринг не уловил и не сумел воспроизвести синтаксические особенности «Певца во стане» средствами английского языка. Однако английский полиглот сумел передать «романтический» патриотизм, что компенсирует редукцию торжественной патетики оригинального синтаксиса.

Сондерс, напротив, использует синтаксис в качестве выразительного средства, призванного отразить особенности стилистики русского патриотического стихотворения, а также актуализировать их недоступную воспроизведению лексическими средствами семантику. Если увеличение объема текста может рассматриваться как нежелательный момент, то преимущественная согласованность английского патриотического пассажа со стилистикой оригинального произведения не может не расцениваться как безусловно позитивное явление. Переводчики «Певца во стане русских воинов» восприняли Жуковского как идеолога. Интенции каждого из трансляторов по-разному преломляют единый для всех, знакомый и одновременно новаторский любовно-патриотический субстрат, находя воплощение в специфичных и несхожих между собой переложениях русского стихотворения.

Все это позволяет утверждать, что одной из причин популярности «Певца во стане русских воинов» в английской рецептивной традиции является синтетический характер его полифоничного текста, объединяющего в себе пейзажно-элегическую, любовную и общественно-патриотическую линии творчества русского поэта с характерным акцентом на национальный характер такого синтеза, эксплицированный в заглавии текста, опирающегося в своей лирической ситуации на европейскую (оссианическую) традицию.

Параграф 2.3. «Баллада «Светлана» в английских переводах» посвящен сравнению пяти английских переводов баллады «Светлана», выполненных Дж. Баурингом (1823)⁵², У. Льюисом (1828)⁵³, известным ирландским переводчиком и поэтом Дж. Манганом (1848)⁵⁴, Ч. Уильсоном (1887)⁵⁵, переводчиком-билингвом Н. Яринцевой (1917)⁵⁶, которая для англоязычных трансляторов оказалась особенно привлекательной по своей жанровой структуре («русская баллада»), которая опирается на мощную англо-германскую фольклорно-литературную традицию, в принципе чуждую как русскому фольклору, так и профессиональной русской литературе до Жуковского, но при этом вовлекает в эту структуру элементы русской национальной картины мира (русский фольклор).

От перевода к переводу «русской баллады» меняется подход английских переводчиков к передаче образности лирики Жуковского и поэтической структуры его произведения, и поздние переводы демонстрируют очевидную близость к оригиналу, в лучших своих проявлениях являясь самоценными художественными произведениями.

⁵² Bowring J. Specimens... Part 2. P. 92-105.

⁵³ Lewis W.D. Christmas Omens // The Atlantic Souvenirs. Philadelphia, 1828. P. 295-302.

⁵⁴ J. C. M. The Eve of St. Silvester // Dublin University Magazine. 1848. Vol. XXXI. P. 781-785.

⁵⁵ Wilson Ch.T. Russian Lyrics in English Verse. P. 47-57.

⁵⁶ Jarintzov N. Russian Poets and Poems. Oxford, 1917. P. 54-62.

Увлекавшийся фольклором Дж. Бауринг сделал попытку перевести первую истинно русскую балладу, но сделал это по-английски: он создал свой «страшный» жанр, особенности которого и находят свои проявления в переводе. Например, два прибора на столе именуются *свободными местами/сидениями для двоих* (*vacant seats for two*), которые хорошо известны в английской романтической традиции как обеденные стулья с высокой спинкой в готических замках и зачастую являются предвестниками последующих драматических событий. Вместо *кузнеца* – *ювелир*, вместо *русского поля* – *пустое вересковое болото* (*heather bare*), у коней Бауринга – *дымящиеся гривы* (*steaming manes*), белоснежный, белый голубочек у англичанина – *серебристой белизны, яркий и серебристый* (*A dove of silvery white, the bright and silver dove*). Большое внимание первый переводчик Жуковского уделяет характерным английским балладным приемам – романтическим восклицаниям: *Вот!* (*Lo!*), *Послушай!* (*List!*), *О, посмотри!* (*O, look!*), *Смотри* (*See*).

У. Льюис делает попытку транслировать русскую страшную сказку в прозе, и при этом так же неизбежно «склоняется» к национальной традиции в усилении и распространении образа «суженого-мертвеца»: *В этот момент луна, выглядывая из-за облака, открыла глазам девушки выражение лица ее возлюбленного, которое скрывал до этого мрак ночи. Великий Боже! Что за перемена: бледное и неживое лицо, выцветшие губы и глаза, неподвижно, мрачно и пристально смотрящие на светило ночи, – все во внешности молодого спутника указывало, что он больше не жилец на этом свете – все было холодным и нечувствительным, как могила; в этот момент ворон, единственный житель этих мест, издал погребальный крик и пронесся рядом с горячими (огненно-красными) конями, чьи гривы поднялись дыбом от ужаса*⁵⁷.

Трансляция Дж. Мангана характеризуется инфернальностью и явной склонностью автора к байронической традиции: пейзаж в стихотворении напоминает Апокалипсис: раскаты грома, шторм, бешенство стихий; выкрики, слезы, мольба героини указывают на буйство «Колдовских Сил» (*Powers of Sorcery*), девушку с мертвенно-бледными щеками черные кони-близнецы несут в мрачное ужасающее здание, где толпы завывающих призраков – кающихся грешников, предсказывают ей смерть. Слепящая цветовая гамма английской баллады, восклицания, графика переводного произведения – все это приближает английскую трансляцию к западноевропейской балладной традиции описания драматических событий.

⁵⁷ *At this moment the moon escaping from behind a cloud, discovered to the eyes of the young girl, the countenance of her lover, which the obscurity of the night had heretofore concealed. Great God! what a change - the pale and inanimate face, discoloured lips, and eyes immoveably and mournfully fixed upon the planet of the night – every thing in the appearance of the young traveler indicated that he was no longer an inhabitant of this world – all was cold and insensible as the tomb – at that moment a raven, the only inhabitant of those regions, uttering a funeral cry, flitted past the fiery courses, whose manes bristled with affright.*

Перевод Ч. Уильсона роднит с остальными проанализированными текстами совокупность русских и английских образов, отличие заключается в деталях и расставленных акцентах. Уильсон отошел от «дьявольщины» и написал «светлую» русскую любовную балладу. Однако английский интерпретатор иногда слишком буквально переводит образы, созданные В.А. Жуковским, зачастую опускает «страшные» элементы, которые, так или иначе, вводит в балладу первый русский романтик. Несмотря на то, что наблюдаются конкретные различия с оригинальным текстом – изменены обряды гаданий, усилен религиозный подтекст, смягчены страшные эпизоды – впервые сделана попытка передать фольклорное своеобразие оригинала: транслятору удалось сохранить основные образы, запечатлеть эмоциональную выразительность русского текста.

Н. Яринцева смогла передать русскость и колорит баллады В.А. Жуковского. Она является единственным транслятором, который сохраняет в произведении жанровый подзаголовок – баллада, легкий и шутливый тон, сохранены коннотация печали-тоски, охватившей девушку, вопросы-причитания, характерные для русской фольклорной традиции, любовный сюжет и теплые отношения возлюбленных в начале баллады, сакральные мотивы, народные образы, например, умельца-кузнеца, образ мчащейся тройки с позвякивающими колокольчиками, русский пейзаж *степь (steppe)*, *снег (snow)*, *метель (blizzard)*, *стелющийся туман (fleecy mist)*, *долины (plains)*, *дорога, / Простирающаяся до бесконечности (the road / Stretching to effacement)*. Правда у транслятора есть и собственные «колоритные» добавления: *дубовый стол (oaken table)*, *кружевная занавеска (lacy curtain)*, *засовы (bolts and bars)*, *петли ржавые внахлест (hinges, rust o'er-lapped)*. Чтобы компенсировать неизбежные в переводе потери, Яринцева добавляет к описаниям эпитеты, отсутствующие в оригинале: *любимые изумрудные сережки (emerald earrings dear)*, *красивые золотые побрякушки (pretty trinkets golden)*, *бережно расправляли белую скатерть (Spread with care white linen cloth)*.

Таким образом, мы наблюдаем следующую картину развития переводческой мысли: вольный романтический перевод сменяется возвратом в свою традицию (обратные трансляции) с изменением одного уровня (стихи-проза), а далее следуют функциональный художественный перевод и эквивалентный.

Историю переводов баллады «Светлана» на английский язык можно признать однолинейно прогрессирующим процессом, при котором каждый последующий перевод оказывается лучше предыдущего. Однако каждый последующий перевод, даже открывая новый смысл оригинала, оказывается его

современным прочтением, зачастую более глубоким и соответствующим актуальным запросам исторического периода его создания.

В заключении сформулированы основные итоги исследования: выделены этапы, которые прошла рецепция В.А. Жуковского в Великобритании и США, дана суммарная характеристика эволюции переводческих стратегий отбора и принципов художественного перевода, а также намечены перспективы дальнейшего исследования, которые видятся главным образом в более подробном изучении **роли русских эмигрантов** в популяризации творчества Жуковского в англоязычных культурах, **эволюции проблематики** англоязычных научно-исследовательских работ от биографизма к проблемам поэтики Жуковского, привлечении к исследованию **полного корпуса переводов** произведений русского поэта на английский язык.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Белоногова Е.С. Обратный перевод как факт рецептивно-интерпретационной истории (на материале английского перевода баллады В. А. Жуковского «Светлана») // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 12-16 (0,8 п.л.).

В других научных изданиях:

2. Белоногова Е.С. Пасторальная топика в творчестве В.А. Жуковского (по материалам англо-американского литературоведения) // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. статей V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 2 ч. – Томск, 2005. – Ч. 2. – С. 14-24 (0,85 п.л.).

3. Белоногова Е.С. «Сельское кладбище» В.А. Жуковского: особенности восприятия элегии зарубежными литературоведами // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2005. – С. 230-233 (0,25 п.л.).

4. Белоногова Е.С. Эпитет как объект изучения рецептивной эстетики: В.А. Жуковский и его поэзия в англоязычном литературоведении // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. статей VI Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию основания Томского политехнического университета и 100-летию первого выпуска сибирских инженеров : в 2 ч. – Томск, 2007. – Ч. 1. – С. 168-175 (0,6 п.л.).

5. Белоногова Е.С. «Светлана» Жуковского и «Суеверие» Уильсона: особенности перевода русских фольклорных образов // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XIX века : материалы Международной научно-методической конференции. – Пятигорск, 2008. – С. 32-35 (0,5 п.л.).
6. Белоногова Е.С. Балладное творчество В.А. Жуковского в оценке англоязычных литературоведов / Актуальные проблемы современной науки. – 2009. – № 1. – С. 42-47 (0,6 п.л.).
7. Белоногова Е.С. В.А. Жуковский в английской литературной критике начала XX века // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. статей VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 2 ч. – Томск, 2009. – Ч. 2. – С. 14-24 (0,55 п.л.).
8. Белоногова Е.С. Иноментальное восприятие жизни и творчества В.А. Жуковского (на материале английской статьи Н. Яринцевой) // Молодой ученый. – 2009. – № 3. – С. 107-110 (0,6 п.л.).
9. Белоногова Е.С. Письмо В.А. Жуковского к С.Л. Пушкину о смерти поэта (по материалам англоязычного литературоведения) // Молодой ученый. – 2009. – № 3. – С. 104-107 (0,6 п.л.).
10. Белоногова Е.С. Сакрализация образа моря в одноименной элегии В.А. Жуковского (на материале англоязычного литературоведения) // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2, ч. 2. – С. 13-17 (0,6 п.л.).
11. Белоногова Е.С. Фольклорная образность как объект функционального перевода («Светлана» В.А. Жуковского в переводе Дж. Бауринга) // Универсалии культуры. Философия – эстетика – литература: дискурс и текст : сб. научных трудов. – Красноярск, 2009. – Вып. 2. – С. 86-92 (0,6 п.л.).
12. Белоногова Е.С. Эпитет как репрезентант эмоционально-экспрессивной лексики русского языка в английских переводах стихотворения В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2, ч. 1. – С. 28-31 (0,4 п.л.).
13. Белоногова Е.С. Лирика В.А. Жуковского в интерпретации англоязычных литературоведов (1970-2007 гг.) // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2, ч. 2. – С. 16-20 (0,85 п.л.).
14. Белоногова Е.С. Англо-германские контактно-типологические связи В.А. Жуковского (на материале англоязычного литературоведения) // Молодой ученый. – 2009. – № 6. – С. 85-90 (0,8 п.л.).